

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-431-441

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской
Федерации, Ответственный секретарь Комиссии по юридической науке АЮР,

e-mail: natalli_an@mail.ru

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник лаборатории правового мониторинга и
социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации,

e-mail: report.izak@yandex.ru

БУЙ Данг Хьеу,

доктор юридических наук, доцент, старший советник Юридического факультета Nguyen Tat Thanh
University (Ho Chi Minh City, Vietnam), член Ученого Совета Министерства юстиции Вьетнама, лектор
гражданского права,

e-mail: bdhieu@ntt.edu.vn

**РОЛЬ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового метода исследуется влияние правовых традиций на культуру правотворчества в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам. Авторами обосновывается положение, согласно которому правовые традиции представляют собой не пассивное историческое наследие, а являются активным фактором, детерминирующим качество и эффективность законодательства. Подробно рассматриваются исторические условия формирования правовых систем обеих стран: для России – византийское наследие, советский опыт и постсоветские реформы; для Вьетнама – конфуцианско-китайская основа, французское колониальное право, советско-социалистическая модель и современная политика «правового универсализма» эпохи *Đổi Mới*. Анализируются такие аспекты правотворческой культуры, как иерархия источников права, роль политических партий и идеологии, участие гражданского общества, состояние юридического образования и профессиональной правовой культуры. Делается вывод о том, что, несмотря на общее социалистическое прошлое, правовые традиции России и Вьетнама имеют существенные различия, обусловленные несовпадением культурно-цивилизационных оснований. Учет правовых традиций рассматривается как необходимое условие для создания легитимного и эффективного права, способного восприниматься населением не только под угрозой принуждения, но и в силу внутреннего убеждения в его справедливости.

Ключевые слова: правовые традиции, культура правотворчества, Российская Федерация, Социалистическая Республика Вьетнам, правовой нигилизм, конфуцианство, социалистическое право, французское колониальное право, *Đổi Mới* (обновление), правовой универсализм, обычай, источники права, кодификация, партийно-централизованная модель.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,

Candidate of Law, Senior Researcher of the Social Legislation Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Executive Secretary of the Commission on Legal Science of the AYR

BASANGOV Denis Anatolyevich,

Candidate of Law, Senior Researcher, Laboratory of Legal Monitoring and Sociology of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

BUI Dang Hieu,

Doctor of Law, Associate Professor, Senior Advisor, Faculty of Law, Nguyen Tat Thanh University (Ho Chi Minh City, Vietnam), Member of the Academic Council of the Ministry of Justice of Vietnam, Lecturer of Civil Law

THE ROLE OF LEGAL TRADITIONS IN THE FORMATION OF A CULTURE OF LAWMAKING: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN FEDERATION AND THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Annotation. *The article uses a comparative legal method to examine the influence of legal traditions on the culture of lawmaking in Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam. The authors substantiate the position that legal traditions do not represent a passive historical legacy, but are an active factor determining the quality and effectiveness of legislation. The historical conditions for the formation of the legal systems of both countries are examined in detail: for Russia - the Byzantine legacy, the Soviet experience and post-Soviet reforms; for Vietnam - the Confucian-Chinese foundation, French colonial law, the Soviet-socialist model and the modern policy of "legal universalism" of the *Đổi Mới* era. Such aspects of lawmaking culture as the hierarchy of sources of law, the role of political parties and ideology, the participation of civil society, the state of legal education and professional legal culture are analyzed. It is concluded that, despite the common socialist past, the legal traditions of Russia and Vietnam have significant differences due to the mismatch of cultural and civilizational foundations. Taking legal traditions into account is seen as a necessary condition for the creation of legitimate and effective law that can be accepted by the population not only under the threat of coercion, but also by virtue of an internal conviction of its fairness.*

Key words: *legal traditions, lawmaking culture, Russian Federation, Socialist Republic of Vietnam, legal nihilism, Confucianism, socialist law, French colonial law, *Đổi Mới* (renewal), legal universalism, custom, sources of law, codification, party-centralized model.*

В процессе эволюции каждого национального правопорядка складываются устойчивые модели правового мышления, поведения и оценки нормативных предписаний, которые в юридической науке принято обозначать термином «правовые традиции» [12; 16; 18]. Данный феномен представляет собой исторически обусловленный, передаваемый из поколения в поколение комплекс правовых идей, институтов, процедур и стереотипов правосознания, образующий глубинный каркас любой правовой системы. Игнорирование правовых традиций в правотворческой деятельности приводит к принятию норм, которые не воспринимаются обществом как легитимные и, как следствие, не реализуются либо реализуются лишь под угрозой государственного принуждения [18; 27].

В условиях глобализации и активного заимствования правовых моделей вопрос о сохранении национальных правовых традиций и их интеграции в современный законотворческий процесс приобретает особую актуальность. Сравнительный анализ Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам в данном контексте представляет значительный интерес. Оба государства прошли через социалистическую фазу развития, осуществили переход к рыночной

экономике и реформирование правовых систем, однако при этом сохранили ярко выраженную национально-культурную специфику. Российская правовая система традиционно относится к романо-германской правовой семье, но испытала глубокое влияние византийской и советской правовых традиций. Правовая система Вьетнама, как будет показано далее, представляет собой уникальный многослойный синтез конфуцианско-китайской основы, французского колониального права, советской социалистической модели и современных глобализационных тенденций.

В настоящем исследовании предлагается выявить механизмы влияния правовых традиций на культуру правотворчества в России и во Вьетнаме, определить сходства и различия в данном процессе, а также обосновать тезис о том, что учет правовых традиций является необходимым условием эффективности законодательства.

Для достижения указанной цели применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой) методы исследования.

1. Теоретико-методологические основания анализа правовых традиций и

культуры правотворчества.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу необходимо определиться с содержанием ключевых понятий. В юридической литературе под правовой традицией понимается исторически сложившийся, устойчивый элемент правовой культуры, обеспечивающий преемственность в развитии права и включающий в себя определенные правовые идеи, институты, принципы, процедуры, а также стереотипы правового поведения и правосознания. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «человек соблюдает законы, несмотря на то что у него имеются побуждения, благородные или низкие, поступать несогласно с нормальным поведением. При этом он поступает согласно с законом не потому, что опасается невыгодных последствий, которыми угрожает ему закон за уклонение, а в силу усвоенной им привычки следовать законным предписаниям» [31, с. 8]. Это не что иное, как элемент правовой традиции.

Правовые традиции выполняют ряд важнейших функций в правовой системе. Во-первых, они обеспечивают связь поколений, передавая накопленный правовой опыт. Во-вторых, они служат стабилизирующим фактором, препятствующим чрезмерно радикальным и необоснованным правовым реформам. В-третьих, традиции легитимируют право, делая его близким и понятным населению, поскольку нормы, основанные на традиционных представлениях о справедливости, соблюдаются добровольно.

Культура правотворчества представляет собой часть общей правовой культуры и включает в себя: а) уровень профессиональной подготовки субъектов правотворчества; б) качество планирования законодательной деятельности; в) соблюдение демократических процедур при обсуждении и принятии законопроектов; г) правила законодательной техники; д) учет общественного мнения и правовых традиций. По верному замечанию Д.А. Пашенцева, правотворческая традиция является составной частью общей правовой традиции и выражается в нормах, принципах, институтах, процедурах, а также соответствующем поведении субъектов правотворчества [17, с. 6]. Содержание правотворческой традиции формируется под воздействием целого ряда факторов, среди которых история развития государства, сложившаяся модель осуществления власти, соотношение права с иными социальными регуляторами, иерархия источников права, принятые в обществе ценности [16, с. 169].

2. Историческая эволюция правовых традиций в России и во Вьетнаме.

Понимание современного состояния

правотворческой культуры невозможно без обращения к историческому генезису правовых традиций каждой из сравниваемых стран. Исторические пути России и Вьетнама обнаруживают как общие черты, так и существенные различия.

Российская правовая традиция складывалась под воздействием нескольких разнонаправленных факторов. Первым из них следует назвать византийское влияние, воспринятое вместе с православием. Византийская правовая культура принесла на Русь представление о законе как об императивном велении верховной власти, а также идею гармоничного сочетания властей (светской и духовной), что впоследствии трансформировалось в устойчивую традицию этатизма – приоритета государства над личностью и обществом [9].

Вторым значимым этапом стали реформы Петра I, открывшие «окно в Европу» и положившие начало заимствованию западноевропейских правовых институтов. Как справедливо отмечает И.А. Исаев, «поворот к Европе» в отечественной правовой культуре того времени проявлялся «в переходе от казуального описательства, идущего от конкретного случая (казуса), к абстрактному и отвлеченному языку норм» [9, с. 28]. В этот период были приняты Воинские артикулы 1715 года, Краткое изображение процессов 1715 года, Табель о рангах 1722 года – акты, выстроенные по романо-германской традиции обобщений и логической стройности изложения норм.

Однако, несмотря на формальное сближение с западноевропейской правовой семьей, в России не сформировалось характерного для Запада уважения к закону как к высшей ценности. Основная масса населения – крестьянство – на протяжении столетий проживала в условиях общинного самоуправления, руководствуясь не писаными законами, а обычаями и «миром». Публичный интерес крестьянской общины превалировал над интересами частного лица [10, с. 155–156]. Это породило феномен правового нигилизма, который А.И. Герцен охарактеризовал следующим образом: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, совершенно так же поступает и правительство» [3, т. 7, с. 251].

Советский период внес в российскую правовую традицию новые черты. Право стало рассматриваться исключительно как инструмент классового господства и строительства социализма, что привело к его идеологизации и прагматизации. Частная собственность была упразднена, а общественные и государственные интересы окончательно возобладали над личными.

Многие права человека, провозглашенные в советских конституциях, носили декларативный характер. По верному замечанию Б.Н. Топорнина, «де-юре граждане обладали широким спектром прав, де-факто – многие из них не соблюдались» [24, с. 17]. Тем не менее, советский период оставил в наследство и позитивную традицию – систему кодифицированных актов, охватывающих все основные отрасли законодательства.

Постсоветская Россия провозгласила курс на построение правового государства. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила принципы верховенства закона, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина. Однако, как показывают исследования, эти ценности до сих пор не укоренились в массовом правосознании. Сохраняется разрыв между прогрессивными конституционными положениями и правоприменительной практикой [11, с. 103–104]. Правотворческая культура характеризуется, с одной стороны, стремлением к систематизации и кодификации, а с другой – частой сменой законодательства, его противоречивостью и недостаточным учетом общественного мнения.

Правовая традиция Вьетнама представляет собой уникальный синтез четырех исторических пластов, каждый из которых оставил глубокий след в правовой культуре и правотворчестве страны.

Первый пласт – конфуцианско-китайский. В течение тысячелетнего периода китайского господства вьетнамское право формировалось под сильным воздействием китайской правовой традиции, основанной на конфуцианском учении. Как отмечает профессор Ву Ван Май, старое вьетнамское право сохраняло свои древнейшие особенности, несмотря на китайское влияние. Среди основных характеристик древневьетнамского права он выделял «отсутствие разделения властей; господство концепции смешения гражданского и уголовного права; преемственность из китайского права пяти видов наказаний и гуманизм, присущий конфуцианскому обществу» [44, tr. 118]. В рамках конфуцианской парадигмы мораль первична, а закон рассматривается лишь как вспомогательное средство поддержания социального порядка. Нарушение моральных норм влекло юридическую ответственность. Например, согласно статье 160 Кодекса Зя Лонга, лица, не соблюдавшие траур по отцу, матери, мужу или жене, наказывались 60 ударами палкой и годом каторжных работ [5, с. 115].

Наиболее значительным памятником феодального права Вьетнама является Кодекс династии Ле (1483 г.), состоявший из 722 статей и 12 глав. Как указывает Нгуен Хыу Конг, «Кодекс

Ле отражал правовое наследие, национальный дух, традиционные правовые ценности и культуру вьетнамцев» [13, с. 5]. Кодекс содержал нормы, освобождавшие от ответственности при стихийных бедствиях (ст. 634), а также предусматривавшие ответственность в зависимости от возраста и физического состояния лица [13, с. 140].

Кодекс Зя Лонга (1815 г.), принятый династией Нгуен, был разработан на основе китайского кодекса династии Цин, но сохранил национальные особенности. Он детально регламентировал смягчающие обстоятельства и обстоятельства, исключающие преступность деяния. Так, лица старше семидесяти лет и моложе пятнадцати, а также калеки могли заменять наказание выкупом [5, с. 115]. Лица старше девяноста лет и младше семи лет не подлежали ответственности как «не обладающие достаточной силой и суждением для самостоятельного совершения преступления» [36, t. 1, p. 186]. Показательно, что кража, совершенная слугой у хозяина, считалась смягчающим обстоятельством: согласно вьетнамской традиции, хозяин недостаточно хорошо выполнял свой долг перед слугой [5, с. 118].

Второй пласт – французский колониальный. С 1884 года Тонкин (Северный Вьетнам) находился под протекторатом Франции. Французские власти внедряли в правовую практику свои правовые институты и идеи [6; 41]. В 1922 году был введен в действие Уголовный кодекс Тонкина, созданный французскими властями с привлечением местных чиновников. Статья 55 данного кодекса, как и статья 66 Уголовного кодекса Франции 1810 года, устанавливала возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет. Статья 54 УКТ закрепляла невменяемость и совершение преступления под принуждением в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния [38, p. 148].

Наиболее ярким примером учета местных традиций в колониальном законодательстве стал Гражданский кодекс Тонкина 1931 года. Как отмечает профессор Ву Ван Май, обнародование этого кодекса нарушало условия договора 1884 года, однако он сохранил уникальные обычаи и традиции этнических меньшинств [43, tr. 285]. Статья 4 Гражданского кодекса Тонкина устанавливала: «При отсутствии подходящей нормы судья должен выносить решение в соответствии с обычаями, а если обычаев нет, он должен судить согласно разуму и справедливости, принимая во внимание обстоятельства, а также намерения сторон. Судья принимает решение в соответствии с доктриной и судебной практикой»

[37, р. 1]. Данная норма не только расширила виды источников права, но и определила иерархию их применения [40].

Третий пласт – социалистический (советский). После Августовской революции 1945 года и провозглашения Демократической Республики Вьетнам начался процесс перестройки правовой системы по социалистическому образцу. Указом Председателя временного правительства № 90/SL от 10 октября 1945 года предписывалось использовать на всей территории Вьетнама действующие законы до обнародования единых кодексов [42]. Однако постепенно колониальное законодательство заменялось.

Ключевым документом в сфере семейно-брачных отношений стал Закон о браке и семье 1959 года, который запрещал многоженство, устанавливал свободу вступления в брак без согласия родителей и повышал минимальный брачный возраст до 18 лет для девушек и 20 лет для юношей [39, ст. 6]. Как подчеркивает Нгуен Шон Нам, правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в этот период основывалось на идеях президента Хо Ши Мина о религиозной солидарности и национальном единстве [14, с. 133]. Советское влияние было особенно сильным на Севере страны и сохранялось вплоть до начала реформ *Đổi Mới*.

Четвертый пласт – эпоха *Đổi Mới* (обновления) и правовой универсализм. С 1986 года Вьетнам осуществляет переход к рыночной экономике под руководством Коммунистической партии. Это потребовало коренного обновления законодательства, прежде всего в сфере гражданского, предпринимательского, инвестиционного и финансового права [6]. В 1995 году был принят первый Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам, затем его новые редакции в 2005 и 2015 годах. Как отмечает *Ngô Huy Cương*, «хотя особенная часть Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года была разработана в соответствии с пандектной моделью, тень французского и советского права все еще сохраняется» [40].

В научной литературе современный этап развития вьетнамского права характеризуется как «правовой универсализм» – стремление формально привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами (ВТО, АСЕАН, соглашения о свободной торговле) при одновременном сохранении фундаментальных социалистических принципов и ведущей роли Коммунистической партии. Это порождает структурное напряжение между формальной прогрессивностью многих законов и

ограниченными институциональными возможностями их реального применения.

3. Сравнительный анализ современной правотворческой культуры России и Вьетнама.

Проведенный исторический анализ позволяет перейти к сравнению современного состояния правотворческой культуры в России и во Вьетнаме по ряду ключевых параметров.

В обеих странах основным источником права является закон (нормативный правовой акт), принятый высшим законодательным органом. Иерархия источников в целом соответствует континентальной модели: Конституция – законы – подзаконные акты. Однако имеются существенные различия.

В России судебный прецедент формально не признается источником права, хотя постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения Конституционного Суда РФ фактически обладают прецедентным значением. Обычай делового оборота допускается в гражданском праве, но его роль невелика. Российский законодатель стремится к максимально полной формализации правовых норм, чтобы свести к минимуму усмотрение правоприменителя.

Во Вьетнаме, благодаря французской колониальной традиции, обычай имеет более высокий нормативный статус. Как уже отмечалось, Гражданский кодекс Тонкина 1931 года прямо отсылал к обычаю. В современном вьетнамском праве эта традиция частично сохранилась. Например, Земельный кодекс СРВ 2013 года учитывает обычаи общин при распределении земельных участков, а семейное законодательство допускает применение традиционных норм у некоторых этнических меньшинств. Кроме того, Вьетнам активно имплементирует международные договоры, которые становятся частью национальной правовой системы.

Наиболее заметное различие между двумя странами заключается в роли политических партий и идеологии в правотворческом процессе.

В России Конституция 1993 года закрепляет политический плюрализм и многопартийность. Ни одна партия не имеет конституционно закреплённого руководящего статуса. Законодательная власть принадлежит Федеральному Собранию, состоящему из двух палат. На практике, разумеется, парламентское большинство (обычно пропрезидентская партия) определяет законодательную повестку, однако это влияние опосредовано и не закреплёно формально-юридически.

Во Вьетнаме ситуация принципиально иная. Конституция СРВ 2013 года в статье 4 закрепляет ведущую роль Коммунистической

партии Вьетнама. Стратегические направления законодательной политики определяются решениями партийных съездов и пленумов, после чего Национальное собрание (парламент) оформляет их в законы. При этом правительство обладает широкими полномочиями по инициированию законопроектов и разработке подзаконных актов. На уровне правовой идеологии ключевыми выступают принципы «социалистической законности» (pháp chế xã hội chủ nghĩa) и «демократического централизма» (tập trung dân chủ). Первый подчеркивает необходимость строгого исполнения законов всеми органами и гражданами; второй – сочетание централизованного партийного руководства с элементами представительной демократии.

В России традиция публичного обсуждения законопроектов сложилась лишь в постсоветский период. Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» предусматривает процедуры оценки регулирующего воздействия и публичных слушаний, однако на практике они часто носят формальный характер. Граждане и их объединения слабо вовлечены в правотворческий процесс, что является одним из факторов правового нигилизма.

Во Вьетнаме традиция широкого обсуждения законопроектов с населением была заложена ещё при Хо Ши Мине. Вьетнамский Фронт Отечества – массовая общественно-политическая организация – играет роль посредника между партией, государством и народом, организуя сбор мнений по проектам законов. На местном уровне в рамках деревенских общин сохранились элементы самоуправления. Как отмечает Е.А. Есаева, «деревня сохранила элементы самоуправления, поддерживая интересы государства» [4, с. 3]. Это наследие традиционной вьетнамской модели, где община («супердеревня») была тесно связана с государством.

Качество правотворческой культуры напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки юристов. В советский период и в России, и во Вьетнаме юридическое образование было сильно идеологизировано и ориентировано на подготовку кадров для государственного аппарата.

В современной России юридическое образование стало массовым, что привело к снижению его качества. Многие образовательные программы оторваны от практики, недостаточно внимания уделяется законодательной технике и сравнительному правоведению [7; 18; 26].

Во Вьетнаме переход от идеологизированных программ к практико-

ориентированным происходит более динамично, особенно в сфере экономического, инвестиционного и международного права. Расширяется корпус адвокатов, корпоративных юристов, юридических консультантов [30; 35]. Появляются новые учебные курсы по сравнительному праву, праву ВТО, международному коммерческому арбитражу. Это постепенно меняет профессиональную правовую культуру: юристы начинают воспринимать себя не как часть бюрократического аппарата, а как независимых экспертов, защищающих права клиентов [35]. Однако, как и в России, сохраняется значительный разрыв между столичными юридическими школами и периферийными учебными заведениями.

4. Современные вызовы и перспективы развития правотворческой культуры.

Как Россия, так и Вьетнам сталкиваются с рядом общих вызовов, которые требуют адаптации сложившихся правовых традиций к новым реалиям.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в правовую сферу (электронное правосудие, онлайн-сервисы, искусственный интеллект в юридической деятельности) ставит вопрос о совместимости цифровых инструментов с традиционными правовыми процедурами [1; 7; 8; 20; 22; 25; 26; 27; 29; 32; 34; 35]. В России распространение электронных сервисов сдерживается, в том числе, недоверием части населения к цифровым технологиям и опасениями по поводу защиты персональных данных [15; 19; 21; 23; 30; 33; 35]. Во Вьетнаме, где уровень проникновения интернета выше (особенно среди молодежи), цифровизация идет быстрее, однако старшее поколение и жители отдаленных регионов также испытывают трудности.

Участие России в Евразийском экономическом союзе, а Вьетнама – в АСЕАН, ВТО и ряде соглашений о свободной торговле (включая соглашение с ЕС) требует гармонизации национального законодательства с международными стандартами [2; 28]. Для Вьетнама это означает активное заимствование правовых моделей, что иногда вступает в противоречие с социалистическими принципами и местными традициями. Возникает напряжение между «правовым универсализмом» (стремлением к глобальной интеграции) и необходимостью сохранения «социалистического ядра» и национальной идентичности. Для России, особенно после 2022 года, характерен противоположный тренд, а именно отказ от ряда международных обязательств и акцент на правовой суверенитет.

Как в России, так и во Вьетнаме государство активно использует законодательство для защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. В России Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Во Вьетнаме аналогичную роль играет государственная пропаганда идей Хо Ши Мина и социалистической морали, а также законодательные ограничения, направленные на защиту традиционной семьи. В правотворчестве это выражается в запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, ограничениях на искусственное прерывание беременности, поддержке религиозных организаций традиционных конфессий. Однако, если в России данная политика часто воспринимается как реакция на западное либеральное влияние, то во Вьетнаме она органично продолжает конфуцианскую этическую традицию, исторически присущую обществу.

5. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Правовые традиции России и Вьетнама, несмотря на общее социалистическое прошлое, обнаруживают существенные различия, обусловленные несовпадением культурно-цивилизационных оснований. Российская правовая традиция характеризуется сочетанием заимствованных западных правовых форм (кодексы, абстрактные нормы, формальное равенство) с устойчивым этатизмом, коллективизмом и правовым нигилизмом, коренящимися в общинном укладе и советском наследии.

Вьетнамская правовая традиция представляет собой уникальный многослойный синтез. Конфуцианский пласт привил уважение к иерархии и писаным правилам; французский колониальный пласт – гибкость, допустимость обычая и кодифицированную технику; советский пласт – идеологизированность и приоритет публичного интереса; современный пласт эпохи *Đổi Mới* – ориентацию на международные стандарты при сохранении партийно-государственного контроля. Ключевым вызовом для Вьетнама является разрыв между формально прогрессивным законодательством и реальными институциональными возможностями его реализации.

Для совершенствования культуры правотворчества в России представляется целесообразным заимствовать вьетнамский опыт более широкого учета местных обычаев

и традиций (особенно в сфере семейного и земельного права), а также практику публичного обсуждения законопроектов с участием массовых общественных организаций. Вьетнаму, в свою очередь, мог бы быть полезен российский опыт детальной законодательной регламентации и систематизации, позволяющий минимизировать пробелы в правовом регулировании.

Таким образом, правовые традиции являются не пассивным историческим наследием, а активным фактором, определяющим эффективность правотворческой деятельности. Учет сложившихся в обществе правовых традиций при разработке и принятии законов повышает их легитимность, снижает уровень правового нигилизма и способствует добровольному соблюдению правовых предписаний. Игнорирование же правовых традиций, напротив, ведет к принятию неработающих, неэффективных норм и подрывает доверие к праву как социальному регулятору.

Список литературы:

- [1] Басангов, Д. А. Развитие высоких технологий в соотношении с обеспечением конституционных прав личности / Д. А. Басангов // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 20-24. – EDN SBOGLF.
- [2] Басангов, Д. А. Цифровизация в праве Евразийского экономического союза: правовой мониторинг и вопросы методологии / Д. А. Басангов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 118-127. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127. – EDN HAEDCC.
- [3] Герцен А.Г. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954–1966.
- [4] Есаева Е.А. Первые памятники права во Вьетнаме // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 39-45.
- [5] Есаева, Е. А. Влияние французского уголовного права на гуманизацию вьетнамского уголовного законодательства XX века / Е. А. Есаева // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 114-118. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-2-114-118.
- [6] Есаева, Е. А. Право Вьетнама в условиях дихотомии Запада и Востока / Е. А. Есаева // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2024. – № 3(8). – С. 35-42.
- [7] Залоило, М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности / М. В. Залоило // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4(92). – С. 65-73. – DOI 10.17803/2311-

5998.2022.92.4.065-073. – EDN EXGUDM.

[8] Залоило, М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования / М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 20-29. – DOI 10.12737/jrl.2019.9.2. – EDN SFJMHY.

[9] Исаев И.А. Правовая культура России. М.: Проспект, 2014.

[10] Краснова М.В. Духовно-нравственные ценности русской общины и правосознание крестьян // Философия права: Материалы Международной научной конференции. СПб., 2007. С. 155–158.

[11] Мецгер, А. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности / А. А. Мецгер // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 3. – С. 92-96. – DOI 10.56539/23120444_2023_3_92.

[12] Научные концепции развития российского законодательства / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. Р. Авхадеев [и др.]. – 8-е издание переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2024. – 656 с. – ISBN 978-5-00156-353-2. – EDN VJUJQ.

[13] Нгуен Хыу Конг. Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. – 232 с.

[14] Нгуен, Ш. Н. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме с 1945 Г. По 1975 г / Ш. Н. Нгуен // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 131-141. – DOI 10.24866/1813-3274/2020-1/131-141.

[15] Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование : Научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин [и др.]. – Москва : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2025. – 440 с. – ISBN 978-5-16-020611-0. – DOI 10.12737/2185786. – EDN NIYEKR.

[16] Пашенцев, Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции / Д. А. Пашенцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6(293). – С. 168-173.

[17] Пашенцев, Д. А. Российская законодательная традиция: онтология процесса / Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2018. – № 8(260). – С. 5-13. – DOI 10.12737/art_2018_8_1.

[18] Пашенцев, Д. А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации / Д. А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 29-32. – EDN TLHPTJ.

[19] Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического

прогресса: формирование, реализация, защита : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 200 с. – ISBN 978-5-16-018300-8. – EDN LFMYS.

[20] Степанов, О. А. О цифровизации судебной деятельности в Китайской Народной Республике / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2024. – № 7. – С. 50-56. – DOI 10.52433/01316761_2024_07_50. – EDN IFYPVX.

[21] Степанов, О. А. О правовых особенностях и рисках реализации цифрового профилирования / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2024. – № 1. – С. 59-69. – DOI 10.52433/01316761_2024_01_59. – EDN JJSSAU.

[22] Степанов, О. А. Обзор возможностей использования цифровых технологий в целях противодействия коррупции / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 49-54. – DOI 10.17816/RJLS430140. – EDN ULVODG.

[23] Степанов, О. А. Цифровая трансформация управленческой сферы деятельности в регионах Российской Федерации / О. А. Степанов, Д. А. Басангов // Российская юстиция. – 2023. – № 7. – С. 50-58. – DOI 10.52433/01316761_2023_07_50. – EDN HPKNVY.

[24] Топорнин Б.Н. Декларация прав человека: новые подходы // Права человека: проблемы и перспективы. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – С. 5-27.

[25] Хабриева, Т. Я. Правовые очерки технологической революции / Т. Я. Хабриева. – Москва : Норма, Инфра-М, 2025. – 144 с. – ISBN 978-5-00156-401-0. – EDN OCKFXV.

[26] Хабриева, Т. Я. Представление о кризисе в правовой науке несколько преувеличено / Т. Я. Хабриева // Закон. – 2016. – № 11. – С. 6-16. – EDN XBJMJP.

[27] Хабриева, Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2015. – № 8(224). – С. 5-13. – DOI 10.12737/12222. – EDN UHLAON.

[28] Хабриева, Т. Я. БРИКС – цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины / Т. Я. Хабриева // БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций : Материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. – С. 197-200. – EDN RQMZUF.

[29] Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9(261). – С. 5-16. –

DOI 10.12737/art_2018_9_1. – EDN OZGIAV.

[30] Цифровая трансформация — ключ к уверенному вступлению Вьетнама в новую эру: 1-я статья: Распознавание возможностей и вызовов в процессе цифровой трансформации во Вьетнаме // Vietnam+ (VietnamPlus), URL.: <https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsija-kljuch-k-uverennomu-vstupleniju-v-etnama-v-novuju-eru-1-ja-stat-ja-raspoznavanie-vozmozhnostei-i-vizovov-v-protssesse-tsifrovoi-transformatsii-vo-v-etname-post81113.vnp>

[31] Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. / вводные замечания Ю. Н. Старилова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018 – 36 с.

[32] Эффективность научной деятельности: критерии правовой оценки / Н. В. Антонова, Н. С. Волкова, О. В. Гутников [и др.]. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-16-018270-4. – DOI 10.12737/1949067. – EDN ILCXWB.

[33] Басангов, Д. А. Риски реализации прав человека в условиях развития цифровых технологий / Д. А. Басангов // Формы и методы публичного управления : сборник статей: в 2 томах. Том 1. – Москва : ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2026. – С. 107-113. – EDN HIAHSC.

[34] Юридическая концепция роботизации / Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба, А. А. Головина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240. – EDN CCWOYV.

[35] Юрист ХОАНГ ХА, Коллегия адвокатов Хошимина // Цифровая трансформация во вьетнамской правовой системе, URL.: <https://www.sggp.org.vn/chuyen-doi-so-trong-he-thong-phap-luat-viet-nam-post837489.html>

[36] Code annamite: nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois. Tome 1 / par P.-L.-F. Philastre. Paris, 1909.

[37] Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin, Gouvernement général de l'Indochine. Impr. d'extrême orient, 1931. Hanoi, 1931.

[38] Codes applicables devant les juridictions annamites du Tonkin. Hanoi, Empirerme d'extrême-Orient Editeur, 1922.

[39] Luật hôn nhân và gia đình năm 1959 (Закон о браке и семье 1959 г.). URL: <https://thukyluat.vn/vb/luat-hon-nhan-va-gia-dinh-1959-8ff9.html> (дата обращения - 10.04.2026).

[40] Ngô Huy Cương. Sự ảnh hưởng của pháp luật Pháp tới luật tư ở Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. 2016. № 12 (316).

[41] Phan Van Truong. Essai sur la Code Gia-Long. Paris, Librairie moderne de droit et de jurisprudence, 1922.

[42] Sắc lệnh của Chủ tịch Chính phủ lâm thời số 47 ngày 10 tháng 10 năm 1945. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Sac-lenh-so-47-giu-tam-thoi-luat-le-hien-hanh-Bac-Trung-Nam-bo-ban-hanh-nhung-bo-luat-phap-duy-nhat-toan-quoc-35893.aspx> (дата обращения: 27.06.2024).

[43] Vũ Văn Mẫu. Dân luật khái luận. In lần thứ hai. Sài Gòn: Bộ Quốc gia giáo dục xuất bản, 1960.

[44] Vũ Văn Mẫu. Cổ luật Việt Nam thông khảo và tư pháp sử. Quyển thứ nhất, Tập nhất. Sài Gòn, 1974.

References:

[1] Basangov, D. A. Development of high technologies in relation to ensuring the constitutional rights of the individual/D. A. Basangov//Life of law: legal theory, legal tradition and legal reality: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 19, 2021. - Krasnodar: Kuban State University, 2021. - S. 20-24. – EDN SBOGLF.

[2] Basangov, D. A. Digitalization in the law of the Eurasian Economic Union: legal monitoring and issues of methodology/D. A. Basangov// Education and law. – 2025. – № 5. - S. 118-127. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127. – EDN HAEDCC.

[3] Herzen A.G. Collected Works: In 30 vol. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954-1966.

[4] Yesaeva E.A. The first monuments of law in Vietnam//Journal of legal anthropology and conflictology. 2022. № 1. S. 39-45.

[5] Esaeva, E. A. The influence of French criminal law on the humanization of Vietnamese criminal law of the 20th century/E. A. Esaeva// Education and law. – 2024. – № 2. - S. 114-118. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-2-114-118.

[6] Esaev, E. A. The law of Vietnam in the conditions of the dichotomy of the West and the East/E. A. Esaev//Journal of legal anthropology and conflictology. – 2024. – № 3(8). - S. 35-42.

[7] Zaloilo, M.V. Post-industrial culture of lawmaking: a new image of reality/M.V. Zaloilo// Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). – 2022. – № 4(92). - S. 65-73. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.065-073. – EDN EXGUDM.

[8] Zaloilo, M.V. The advanced nature of lawmaking and the problem of synchronization of legal regulation/M.V. Zaloilo//Journal of Russian Law. – 2019. – № 9. - S. 20-29. – DOI 10.12737/jrl.2019.9.2. – EDN SFJMHY.

- [9] I.A. Isaev. Legal culture of Russia. M.: Prospect, 2014.
- [10] Krasnova M.V. Spiritual and moral values of the Russian community and the legal consciousness of peasants//Philosophy of law: Materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg, 2007. S. 155-158.
- [11] Metzger, A. A. Comparative legal analysis of the legislation of foreign countries on guarantees of the rights of citizens in law enforcement/A. A. Metzger//Public Service and Personnel. – 2023. – № 3. – S. 92-96. – DOI 10.56539/23120444_2023_3_92.
- [12] Scientific concepts for the development of Russian legislation/T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov, V. R. Avkhadeev [and others]. - 8th edition revised and supplemented. - Moscow: Norma, 2024. - 656 p. - ISBN 978-5-00156-353-2. – EDN VJUIJQ.
- [13] Nguyen Huy Cong. The Code of Le is an outstanding monument of law in the history of Vietnamese society: Dis.... cand. jurid. sciences. M., 1998. - 232 s.
- [14] Nguyen, Sh. N. Legal regulation of state-confessional relations in Vietnam from 1945 to 1975/ Sh. N. Nguyen//Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2020. - T. 22, NO. 1. - S. 131-141. – DOI 10.24866/1813-3274/2020-1/131-141.
- [15] Fundamentals of social insurance: formation, development and legal regulation: Scientific and practical manual/E. G. Azarova, N. V. Antonova, Yu. V. Voronin [and others]. - Moscow: Infra-M Scientific and Publishing Center LLC, 2025. - 440 p. - ISBN 978-5-16-020611-0. – DOI 10.12737/2185786. – EDN NIYEKR.
- [16] Pashentsev, D. A. The role of religion in the formation of the Russian legal tradition/D. A. Pashentsev//News of higher educational institutions. Jurisprudence. – 2010. – № 6(293). - S. 168-173.
- [17] Pashentsev, D. A. Russian legislative tradition: ontology of the process/D. A. Pashentsev//Journal of Russian Law. – 2018. – № 8(260). - S. 5-13. – DOI 10.12737/art_2018_8_1.
- [18] Pashentsev, D. A. Russian legal tradition before the challenge of globalization/D. A. Pashentsev//Legal science. – 2016. – № 1. - S. 29-32. – EDN TLHPTJ.
- [19] The legal status of a person at the present stage of scientific and technological progress: formation, implementation, protection: scientific and practical manual/N.V. Antonova, Kh. I. Hajiyeu, S. A. Grachev [and others]. - Moscow: INFRA-M, 2024. - 200 p. - ISBN 978-5-16-018300-8. – EDN LFMYXS.
- [20] Stepanov, O. A. On the digitalization of judicial activity in the People's Republic of China/O. A. Stepanov, D. A. Basangov//Russian Justice. – 2024. – № 7. - S. 50-56. – DOI 10.52433/01316761_2024_07_50. – EDN IFYPVX.
- [21] Stepanov, O. A. On the legal features and risks of implementing digital profiling/O. A. Stepanov, D. A. Basangov//Russian Justice. – 2024. – № 1. - S. 59-69. – DOI 10.52433/01316761_2024_01_59. – EDN JJSSAU.
- [22] Stepanov, O. A. Review of the possibilities of using digital technologies to combat corruption/O. A. Stepanov, D. A. Basangov//Russian Journal of Legal Research. – 2023. - T. 10, NO. 2. - S. 49-54. – DOI 10.17816/RJLS430140. – EDN ULVODG.
- [23] Stepanov, O. A. Digital transformation of the managerial sphere of activity in the regions of the Russian Federation/O. A. Stepanov, D. A. Basangov//Russian Justice. – 2023. – № 7. - S. 50-58. – DOI 10.52433/01316761_2023_07_50. – EDN HPKNVY.
- [24] Topornin B.N. Declaration of Human Rights: New Approaches//Human Rights: Challenges and Perspectives. - M.: Publishing house IGiP of the USSR Academy of Sciences, 1990. - S. 5-27.
- [25] Khabrieva, T. Ya. Legal essays on the technological revolution/T. Ya. Khabrieva. - Moscow: Norma, Infra-M, 2025. - 144 p. - ISBN 978-5-00156-401-0. – EDN OCKFXV.
- [26] Khabrieva, T. Ya. The idea of a crisis in legal science is somewhat exaggerated/T. Ya. Khabrieva//Law. – 2016. – № 11. - S. 6-16. – EDN XBJMJP.
- [27] Khabrieva, T. Ya. Modern jurisprudence and the tasks of legal science/T. Ya. Khabrieva//Journal of Russian Law. – 2015. – № 8(224). - S. 5-13. – DOI 10.12737/12222. – EDN UHLAOK.
- [28] Khabrieva, T. Ya. BRICS - a civilizational phenomenon in the coordinates of law and legal doctrine/T. Ya. Khabrieva//BRICS as a new space for the dialogue of cultures and civilizations: Materials of the XXII International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, April 12-13, 2024. - St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2025. - S. 197-200. – EDN RQMZUF.
- [29] Khabrieva, T. Ya. Right before the challenges of digital reality/T. Ya. Khabrieva//Journal of Russian Law. – 2018. – № 9(261). - S. 5-16. – DOI 10.12737/art_2018_9_1. – EDN OZGIAY.
- [30] Digital Transformation - Key to Vietnam's Confident Entry into a New Era: Article 1: Recognizing Opportunities and Challenges in the Process of Digital Transformation in Vietnam//Vietnam+ (VietnamPlus), URL.: <https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsiya-kljuch-k-uverennomu-vstupleniju-v-etnama-v-novuju-eru-1-ja-stat-ja-raspoznavanie-vozmozhnostei-i-vizovov-v-protssesse-tsifrovoi-transformatsii-vo-v-etname-post81113.vnp>
- [31] Shershenevich G.F. On a sense of legality: a public lecture delivered on March 10, 1897/ introductory remarks by Yu. N. Starilov. - Voronezh: VSU Publishing House, 2018 - 36 p.
- [32] Effectiveness of scientific activity: criteria for legal assessment/N. V. Antonova, N. S. Volkova, O. V. Gutnikov [and others]. - Moscow:

Legal Publishing House "Norma," 2023. - 208 p. - ISBN 978-5-16-018270-4. - DOI 10.12737/1949067. - EDN ILCXWB.

[33] Basangov, D. A. Risks of the realization of human rights in the context of the development of digital technologies/D. A. Basangov//Forms and methods of public administration: collection of articles: in 2 volumes. Volume 1. - Moscow: Publishing House Jurisprudence LLC, 2026. - S. 107-113. - EDN HIAHSC.

[34] Legal concept of robotization/Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba, A. A. Golovin [et al.]. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2023. - 240 p. - ISBN 978-5-392-37583-7. - DOI 10.31085/9785392306404-2019-240. - EDN CCWOYV.

[35] Lawyer HOANG HA, Ho Chi Minh City Bar Association//Digital Transformation in the Vietnamese Legal System, URL: <https://www.sggp.org.vn/chuyen-doi-so-trong-he-thong-phap-luat-viet-nam-post837489.html>

[36] Code annamite: nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois. Tome 1 / par P.-L.-F. Philastre. Paris, 1909.

[37] Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin, Gouvernement général de l'Indochine. Impr. d'extrême orient, 1931. Hanoi,

1931.

[38] Codes applicables devant les juridictions annamites du Tonkin. Hanoi, Empirerie d'extrême-Orient Editeur, 1922.

[39] Luật hôn nhân và gia đình năm 1959 (Marriage and Family Act 1959). URL: <https://thukyluat.vn/vb/luat-hon-nhan-va-gia-dinh-1959-8ff9.html> (access date - 10.04.2026).

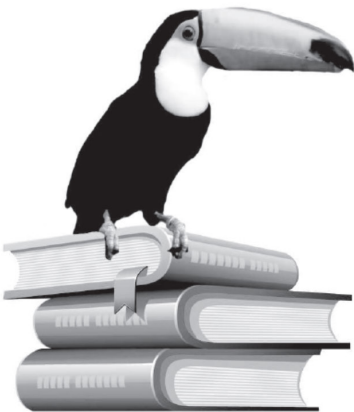
[40] Ngô Huy Cương. Sự ảnh hưởng của pháp luật Pháp tới luật tư ở Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. 2016. № 12 (316).

[41] Phan Van Truong. Essai sur la Code Gia-Long. Paris, Librairie moderne de droit et de jurisprudence, 1922.

[42] Sắc lệnh của Chủ tịch Chính phủ lâm thời số 47 ngày 10 tháng 10 năm 1945. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Sac-lenh-so-47-giu-tam-thoi-luat-le-hien-hanh-Bac-Trung-Nam-bo-ban-hanh-nhung-bo-luat-phap-duy-nhat-toan-quoc-35893.aspx> (дата обращения: 27.06.2024).

[43] Vũ Văn Mẫu. Dân luật khái luận. In lần thứ hai. Sài Gòn: Bộ Quốc gia giáo dục xuất bản, 1960.

[44] Vũ Văn Mẫu. Cổ luật Việt Nam thông khảo và tư pháp sử. Quyển thứ nhất, Tập nhất. Sài Gòn, 1974.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru